

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СНГ

Виталий Пилюткевич, Анатолий Сиротский

Международное сотрудничество в сфере торгово-экономических отношений предполагает двусторонние и многосторонние действия стран по выработке сходных или однотипных мер тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности, разрешительных систем по перемещению через таможенные границы государств товарных, финансовых, информационных ценностей, трудовых ресурсов, осуществления унифицированных таможенных процедур. Обеспечение взаимовыгодных двусторонних и многосторонних отношений в этой сфере возможно лишь на договорной базе, стержнем которой выступает сотрудничество в области таможенного дела. Проводимая государством политика в области внешней торговли напрямую определяет характер таможенных отношений. В свою очередь, характер и принципы осуществления таможенного дела в данной стране оказывают решающее влияние на направление развития внешнеэкономических связей, прежде всего торговых, с другими странами.

Таможня по самой своей сути является связующим звеном между отечественной экономикой и мировым хозяйством, а таможенная политика, являясь основой таможенного дела, как раз и представляет собой систему мер, определяющую приоритеты, способы и средства достижения государственных целей в отношениях с другими странами¹. Вполне естественно, что таможенная политика направлена на обеспечение соблюдения собственных интересов государства. В то же время, вступая в международные экономические отношения, государство должно стремиться к балансу интересов, когда каждая сторона этих отношений получала бы максимум выгод, не затрагивая при этом национальные интересы других сторон. Именно поэтому одним из основных средств реализации таможенной политики Республики Беларусь как составной части внутренней и внешней политики страны является ее участие в таможенных союзах и иных формах интеграции экономических связей с другими государствами². Интернационализация таможенных отношений, выраженная в заключении союзов и многосторонних соглашений, выработке общих тарифов, согласованных систем описания и кодирования товаров, упрощении и гармонизации таможенных процедур, создании общей системы безопасности, международных торгово-таможенных организаций, устанавливающих правила и стандарты регулирования внешнеэкономической деятельности, — объективный процесс развития мирово-

го сообщества и одновременно важнейшее направление развития национальной экономики, отражение внешнеполитических интересов государства.

Мировая практика показывает, что блоковая, региональная стратегия позволяет успешнее отстаивать общие интересы перед очевидной экспансией развитых стран на рынках. Такая стратегия, в частности, может ускорить вступление стран — партнеров по СНГ и ЕврАзЭС во Всемирную торговую организацию (ВТО), обеспечить им получение торгово-политического статуса, аналогичного развитым странам — членам ВТО.

Анализ торгово-экономических связей государств на постсоветском пространстве позволяет сделать вывод о том, что различия в уровнях рыночных преобразований, своеобразии национальных моделей переходной экономики не оказывают решающего отрицательного влияния на интеграционные процессы. Для реализации планов и проектов сближения в сфере экономики куда важнее ее открытость и приверженность государственной политики интеграционным связям, намерение властных структур последовательно и неуклонно продвигаться по пути сотрудничества друг к другу.

Новые независимые страны вынуждены были сформировать новые торговые связи как с бывшими союзными республиками, так и с государствами так называемого дальнего зарубежья. Как подсказывал им мировой опыт, наиболее эффективным и перспективным для них может оказаться применение форм интеграции экономических связей — зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка, экономического союза.

Они отдавали себе отчет в том, что сотрудничество возможно лишь на добровольной основе, что оно должно быть взаимовыгодным, стратегическим, отвечать законам и принципам рыночной экономики.

Современная наука к предпосылкам интеграции относит:

1) близость уровней технико-экономического развития и степени рыночной зрелости интегрирующихся стран. Накопленный мировой опыт свидетельствует о том, что в основном она возникает между либо индустриально развитыми, либо развивающимися странами;

2) общность экономических и политических целей стран, вступивших на путь интеграции, наличие оптимальных торгово-экономических связей, определяемых близостью систем хозяйствования, единством территориального и инфраструктурного построения их экономик;

Авторы:

Пилюткевич Виталий Станиславович — соискатель кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Сиротский Анатолий Николаевич — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Шарапов Александр Викторович — доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Острога Виктор Александрович — кандидат исторических наук, доцент, главный инспектор отдела профессиональной подготовки кадров Минской центральной таможни Государственного таможенного комитета Республики Беларусь

3) географическую близость интегрирующихся стран, наличие, как правило, общей границы и исторически сложившихся экономических связей;

4) успешное решение совместных экономических проектов, что вызывает естественное стремление соседних стран подключиться к выгодному процессу. Именно это обстоятельство подвигло бывшие социалистические страны вступить в Европейский союз;

5) возникающие трудности у государств, оставшихся за пределами интеграционной группировки, в связи с переориентацией экономических связей интегрирующихся стран друг на друга.

Для стран — участниц СНГ главным побудительным мотивом интеграции явилась потребность сохранения друг для друга стабильного и очень емкого совокупного открытого рынка. Как показало время, союзный общий рынок не утратил своей привлекательности. Необходимость интеграционного взаимодействия для стран — участниц СНГ основаны также на такой благоприятной предпосылке, как наличие мощной взаимодополняемой сырьевой базы, которая включает в себя все виды стратегического сырья. Важным побудительным мотивом для интеграции является созданная в советское время единая инфраструктура, прежде всего транспорта и связи.

С образованием суверенного независимого государства наступил новый этап в международном сотрудничестве Республики Беларусь в области таможенного дела.

После обретения государственной самостоятельности Беларусь присоединилась к семи международным конвенциям, принятым под эгидой всемирных торговой и таможенной организаций, Европейской экономической комиссии ООН и играющим ключевую роль в применении общепринятых международных стандартов осуществления таможенного дела.

В связи с участием Беларуси в международном сотрудничестве в области таможенного дела серьезно изменяется само содержание этого понятия, которое обретает черты цивилизованности и интегрированности в общие международные процессы. При этом важно подчеркнуть, что главная линия сотрудничества Беларуси с другими странами в сфере таможенного дела проходит через формы интеграционных связей. «В интересах развития и укрепления международных экономических отношений Республика Беларусь создает с другими государствами таможенные союзы, зоны свободной торговли, участвует в различных формах экономической интеграции, заключает соглашения по таможенным вопросам в соответствии с нормами международного права»³.

Важное место в создании правового фундамента сотрудничества со странами СНГ отводилось Соглашению о принципах таможенной политики⁴, подписанному 13 марта 1992 г. в Москве главами правительств всех стран Содружества, кроме Украины. Это был по существу первый договорной акт, определивший меры по всему комплексу сотрудничества в таможенной сфере.

Стержнем всей системы договоров, регламентирующих экономические взаимоотношения государств — участников СНГ, в том числе и в области таможенного дела, явился Договор об Экономическом союзе⁵.

Договор предусматривает поэтапное создание «ассоциации» свободной торговли, таможенный союз, общий рынок товаров, капиталов и рабочей силы и, наконец, валютный союз. Нетрудно заметить, что такая последовательность почти полностью повторяет модель западноевропейской интеграции. Договор был заключен на 10 лет с возможностью его пролонгации.

В соответствии с решением Совета глав правительств СНГ Совет руководителей таможенных служб подготовил Основы таможенных законодательств государств — участников Содружества Независимых Государств, которые были утверждены Советом глав государств СНГ 10 февраля 1995 г. Предполагалось, что на базе этого основополагающего акта СНГ по таможенному делу будет осуществляться гармонизация и унификация национальных таможенных законодательств.

Кроме названных международных договоров, которые можно определить как базовые для развития сотрудничества в области таможенного дела, был принят целый ряд документов по конкретным аспектам внешней торговли и таможенного сотрудничества.

Важную роль в унификации таможенных процедур призвано было сыграть межправительственное Соглашение о порядке таможенного контроля товаров, перемещаемых между государствами — участниками Соглашения о создании зоны свободной торговли, подписанное в Ялте 8 октября 1999 г.

Соглашение признало целесообразным на основе двусторонних соглашений создание на таможенных границах совместных пунктов пропуска для осуществления таможенного контроля и производства таможенного оформления.

Основная масса договоров в области торгово-экономических отношений и таможенного сотрудничества стран — участниц СНГ приходится на первую половину 1990-х гг. Именно в этот период была заложена правовая база по всем основным направлениям сотрудничества в области таможенного дела. В последующие годы в этот правовой механизм вносились отдельные уточнения. В частности, на Московском саммите (1998) была принята Декларация об основных направлениях развития СНГ и подписан Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли, принятое еще в 1994 г. Но, к сожалению, намечавшееся с 1 января 2000 г. оформление де-юре такой зоны не состоялось. До сих пор Соглашение о зоне свободной торговли и Протокол к нему Российская Федерация не ратифицировала.

Дальнейшее развитие и укрепление зоны свободной торговли остается приоритетом Содружества. Со времени подписания соглашения о создании такой зоны прошло свыше 10 лет. В настоящее время подавляющая часть товаров и услуг перемещается в Содружестве совершенно свободно. В соответствии с соглашением товары, ввозимые на таможенную территорию Республики Беларусь и происходящие из России, Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины, таможенной пошлиной не облагаются. Такой же порядок действует на взаимной основе и во всех названных одиннадцати странах.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. определены страны — участницы СНГ (традиционно 11 стран), в торгово-экономических отношениях с которыми Беларусь применяет режим свободной торговли. Примечательно, что ни одна из стран — участниц Содружества не отменила (не денонсировала) ни одного из более чем 90 заключенных двусторонних соглашений о зоне свободной торговли. Внутригосударственные процедуры, необходимые для вступления в силу Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г., Протокола к нему от 2 апреля 1999 г., в государствах Содружества практически завершены. Кроме того, странами Содружества достигнуты договоренности по регулированию отдельных, достаточно специфических вопросов зоны свободной торговли. В этой сфере сотрудничества заключено 30 соглашений, из которых вступили в силу 29⁶.

Одним из самых сложных вопросов торговых взаимоотношений стран — участниц СНГ является согласование списка изъятий из режима свободной торговли. При больших различиях в структуре национального производства и в уровнях конкурентоспособности разных стран СНГ очень трудно привести эти списки к общему знаменателю. Вытекающая из той же разницы в уровнях развития несбалансированность экспорта и импорта стран-партнеров порождает торговые дефициты. Помноженная на неплатежеспособность импортеров, она вырастает в крупную проблему долгов. По данным за 2000 г., только «энергетический» долг других стран — участниц СНГ России превышал 4 млрд дол. США, а с учетом предоставленных ей кредитов он достигал (включая процентные платежи и пени) не менее 10 млрд дол.⁷ Тем не менее, переговорный процесс об изъятии из режима свободной торговли заметно продвинулся вперед. К началу 2003 г. тарифные изъятия из этого режима официально зафиксированы по 26 товарным позициям из более чем 11 тыс. позиций товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности⁸. Правда, эти 26 согласованных изъятий приходятся в основном на энергоносители, экспортируемые из России.

Для реализации режима свободной торговли в полном объеме необходимы и другие меры:

- завершение проведения внутригосударственных процедур по вступлению в силу заключенных соглашений;

- принятие национальных правовых актов с целью недопущения возможных препятствий административного или фискального характера для нормального функционирования режима, а также предотвращения возможных его нарушений в одностороннем порядке;

- подписание всеми государствами — участниками многостороннего документа о завершении создания и неукоснительном соблюдении режима свободной торговли.

Важнейшая составляющая зрелого интеграционного объединения — единая система взимания косвенных налогов во внешней торговле. Решение этого важного вопроса в Содружестве затянулось на годы. Причиной тому — позиция России. Данная позиция становится понятной, если принять

во внимание экономические интересы России. Ведь при переходе на взимание НДС по принципу страны назначения при значительном перевесе экспорта над импортом в торговых отношениях со странами — участницами СНГ она недополучала бы в бюджет огромные финансовые средства. Тем не менее, со временем политические интересы России возобладали над экономическими. Ратифицируя Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, Российская Федерация заявила, что с 1 июля 2001 г. переходит во взаимной торговле с государствами — участниками Таможенного союза, кроме Республики Беларусь, на взимание косвенных налогов по принципу страны назначения, за исключением взимания налога при реализации нефти и природного газа. Российские политики объясняли невозможность распространить этот принцип на Беларусь из-за отсутствия таможенного контроля на сопредельной таможенной границе двух стран и в связи с этим невозможностью контроля российской стороной завершения таможенного режима экспорта. Однако, как известно, с 1 января 2005 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации был введен общепринятый в мировой практике принцип и в торгово-экономических отношениях с Республикой Беларусь.

Применительно к нашей теме в эволюционном развитии Содружества Независимых Государств явственно различаются четыре этапа. Первый вмещается в хронологические рамки 1991—1993 гг., когда бывшие союзные республики формировали самостоятельные финансово-экономические, таможенные, пограничные и другие структуры. В это время были сформированы органы государственного управления таможенным делом, по периметру государственных границ возведены таможенные границы, в местах наиболее концентрированного производства, отправления и получения товаров при внешнеторговых операциях созданы таможенные структуры, заложены правовые основы для сотрудничества суверенных государств в таможенной сфере. Несмотря на то, что в рамках Содружества были приняты сотни соглашений, направленных на сохранение единого рынка и торгово-экономических связей, центробежные тенденции усиливались.

Второй этап включает три последующих года — 1994—1996 гг., когда государства Содружества, упрочив свой политический суверенитет, вошли во влиятельные международные структуры. Однако продолжается спад производства в ключевых отраслях, вызванный главным образом разрывом хозяйственных связей. Остаются невыполненными решения по созданию Экономического и Платежного союзов, ряд других решений. В то же время возникают и положительные моменты — во взаимоотношениях между отдельными государствами все естественнее проявляется стремление установить более тесные связи. Это выражается в создании Таможенного союза четырех государств.

Третий этап можно обозначить в рамках 1997—1999 гг. Общепризнанным становится факт кризиса в Содружестве, который проявляется в невыполнении основополагающих решений, отказе ряда государств в сотрудничестве по многим экономическим и политическим вопросам. Отдельные го-

сударственные деятели, политики и ученые настойчиво продвигают идею о необходимости выдвижения на первый план меры по экономическому сотрудничеству, созданию полноценной зоны свободной торговли. Окончательное признание получает разносторонняя интеграция, которая оформляется в форме различных региональных образований. Реально СНГ стало превращаться в ряд субрегиональных политических альянсов и экономических группировок. Формирование Союза, Сообщества, а затем — Союзного государства Беларуси и России, Таможенного союза «пятерки», а также Центральноазиатской (Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан), Восточноевропейской (Украина—Молдавия) оси и совершенно новой — ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдавия) явилось в большей мере вынужденными действиями властей, чем закономерным следствием взвешенной политики новых государств.

На этом этапе центробежные тенденции оказались решающими. Интеграционные задачи отошли на второй план, главным же для большинства стран обозначился собственный суверенитет, причем достигнутый любой ценой. Третий этап завершается попыткой преодолеть кризис путем принятия на Московском саммите Декларации об основных направлениях развития СНГ и подписания 2 апреля 1999 г. Протокола о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли, принятое в 1994 г. К сожалению, намечавшееся с 1 января 2000 г. оформление де-юре такой зоны не состоялось. Как уже отмечалось, три страны Содружества, включая Россию, до сих пор не ратифицировали базовое Соглашение о зоне свободной торговли и Протокол к нему.

Таким образом, решение задачи о создании самой мягкой ступени экономической интеграции, не посягающей на национальный суверенитет стран СНГ — многосторонней зоны свободной торговли, так и не удалось. Ведь снятие торговых барьеров, регулирование таможенных платежей, двойного налогообложения, транзита, реэкспорта и других проблем, сопряженных с либерализацией торговли, как и раньше, носит двусторонний характер. Не удивительно, что государства-участники не только не продвигаются вперед в режиме свободной торговли, но и нередко возводят в одностороннем порядке новые барьеры во взаимной торговле. Таким барьером, например, явилось решение Российской Федерации перевести девятизначный код товарной номенклатуры ВЭД на десятизначный, после чего согласование изменений российских таможенных пошлин с партнерами по зоне свободной торговли стало необязательным. Подчиняясь новым обстоятельствам, 1 июля 2002 г. номенклатуру внешнеэкономической деятельности с детализацией на уровне 10-го знака кодового обозначения вынуждена была ввести и Республика Беларусь.

Четвертый этап связан с учреждением в 2000 г. Евразийского экономического сообщества и процессом формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства на ограниченном пространстве СНГ. Этот период не отмечен какими-либо значительными решениями или действиями по Содружеству в целом. Интеграционный процесс

в большей степени носит вялотекущий характер. Главы государств и правительств периодически 1—2 раза в год проводят встречи, принимают необязательные к исполнению решения, причем не все 12 лидеров подписывают документы. Такие встречи больше напоминают систему периодических консультаций по общим вопросам.

Главная тенденция действий внутри Содружества и на этом этапе выражается в регионализации политических и экономических интересов государств СНГ и формировании различных объединений. Одни из них — Таможенный союз пяти государств, Союзное государство Беларуси и России, ЕврАзЭС, Организация региональной интеграции — ставят своей целью ускорение интеграции, более тесное экономическое и политическое взаимодействие. Другие — Центральноазиатское экономическое сообщество, ГУУАМ — сформированы на базе собственнорегиональных интересов, прежде всего — совместного использования транспортно-коммуникационного потенциала.

К сожалению, большинство планов по интеграционному взаимодействию государств СНГ оказались нереальными. Как уже отмечалось, ключевая роль в восстановлении и развитии интеграционных связей отводилась Договору об экономическом союзе. Реализация его положений сделала бы экономическую составляющую интеграции реальной. Однако договор по своей сути оказался рамочным документом, выражающим скорее намерения, чем четкий и обязывающий план действий. Определялись сроки и порядок подготовки ряда соглашений, которые были призваны его дополнить и конкретизировать. Так, были подписаны Договор о проведении согласованной антимонопольной политики, соглашения о создании зоны свободной торговли и о содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений. Однако эти документы, как и сам Договор, оказались оторванными от внутренних процессов развития экономик и хода реформ в странах — членах Экономического союза. Не подкреплены они были ни внутренними законодательными актами, ни международными механизмами реализации.

Перспективный план интеграционного развития Содружества Независимых Государств предусматривал формирование в октябре 1994 г. Таможенного союза в рамках всего Содружества, а к концу 1994 г. — и Платежного союза. Но и эти решения до сих пор не реализованы.

На наш взгляд, отрицательную роль в налаживании эффективного сотрудничества сыграли политические факторы. Во-первых, правящие элиты некоторых бывших союзных республик, больше всего выигравшие от суверенизации, не желали поступиться даже частью обретенной самостоятельности. Интеграция же так или иначе ограничивает полномочия правящих элит и их лидеров определенными международно-правовыми рамками. Вот почему они противились принятию и выполнению важных решений, препятствовали созданию наднациональных институтов, наделенных правом доводить эти решения до их логического завершения.

Во-вторых, наличие в новых независимых государствах мощных центробежных сил, накопившихся за семь десятилетий советской власти. Сложившийся антиимперский потенциал породил достаточно влиятельные национал-патриотические силы в Украине, Молдавии, Грузии, Азербайджане и некоторых других странах СНГ. Их недоверие к центру бывшей империи легко трансформировалось в неприязнь к Российской Федерации, в каждом шаге которой они видят проявления неоимпериализма. Разумеется, экстремистские силы не определяют политику стран, но правительства вынуждены с ними считаться как с частью национального электората и остерегаться слишком явных шагов в сторону интеграции с Россией.

В-третьих, любое объединение стран СНГ и создание соответствующих коллективных органов сталкиваются с проблемой фактического доминирования в них России. Избежать этого невозможно, так как в отличие от Европейского союза в постсоветском экономическом, политическом и военно-стратегическом пространстве безраздельно господствует одна держава, на долю которой приходится около 70 % совокупного валового продукта, 90 % добычи нефти, 72 % природного газа, 58 % выплавки стали, 70 % предприятий бывшего советского военно-промышленного комплекса. Даже при самых демократичных правилах принятия решений в органах СНГ интересы небольших государств будут объективно играть второстепенную роль по сравнению с интересами России. В связи с этим становится понятным категоричное неприятие Украиной, Туркменией и некоторыми другими странами любых надгосударственных институтов Содружества.

Не лишен оснований и четвертый аргумент политического свойства. Западные страны, и в первую очередь США, не заинтересованы в восстановлении сверхдержавы на территории бывшего СССР и делают все возможное, чтобы поощрить самостоятельное, без опоры на Россию, преодоление другими странами СНГ трудностей переходного периода и выход их в «автономное плавание». Поэтому Запад активно использует те сегменты национальных интересов Украины, Грузии и других постсоветских государств, которые не совпадают с интересами России. Для этого им предоставляется финансовая и техническая помощь; в локальные конфликты на территории СНГ, отесняя Россию, стремятся внедриться с миротворческими услугами ОБСЕ и другие международные структуры, в которых задают тон западные державы. В свою очередь, страны СНГ стремятся использовать проявляемый к ним геополитический интерес Запада в собственных экономических и политических целях. Известно, например, что «революция роз» в Грузии и «оранжевая революция» в Украине прошли по сценарию и при мощной финансовой поддержке Соединенных Штатов Америки и других западных стран.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос: были ли другие предпосылки для успешного интегрирования стран СНГ на базе форм таможенного сотрудничества? Большинство исследователей, оценивая тринадцатилетнее сотрудничество в рамках СНГ, приходят к выводу об экономической

неготовности к интегрированию большинства стран Содружества по причине неразвитости или недоразвитости у них нормальной рыночной экономики. После провозглашения независимости стран СНГ и раздела между ними общесоюзной собственности на средства производства началось самопроизвольное формирование 15 замкнутых национальных экономических организмов, генетически повторяющих основные черты закрытой советской экономики. На практике это означает растаскивание единого постсоветского экономического (таможенного, валютного и т. п.) пространства по «национальным квартирам». Начавшийся затем переход к экономике рыночного типа по многим причинам происходит медленно, болезненно, порождая зачастую полурыночные-полукомандные модели хозяйствования.

Одной из важнейших предпосылок реального интегрирования стран является идентичность их экономических механизмов. Пока будет существовать несовместимость национальных моделей хозяйствования различных стран СНГ, об их реальном интегрировании на базе зоны свободной торговли или таможенного союза остается только мечтать, сколько бы и каких бы амбициозных соглашений эти страны не заключали.

Положительный опыт Западной Европы и отрицательный опыт множества региональных союзов в развивающемся мире неопровержимо доказывает, что наряду с технико-экономической зрелостью важнейшей предпосылкой успешного сближения является политико-правовая зрелость стран-участниц.

Речь идет, во-первых, об уровне развития демократии, позволяющем всем социальным группам населения свободно отстаивать на выборах, референдумах, в средствах массовой информации и т. п. свои интересы, а органам власти — находить баланс этих далеко не совпадающих интересов и таким образом обеспечивать социальный консенсус и внутривнутриполитическую стабильность. Во-вторых, имеется в виду достаточно высокий уровень правовой культуры, критерием которой является реальное верховенство закона. Нет никакой гарантии, что страна, в которой игнорируется законность, станет соблюдать нормы международного права, в том числе международные договоры об условиях, формах и сроках создания зон свободной торговли, таможенных союзов и т. п. К сожалению, правовой нигилизм, усиление элементов авторитаризма в ряде стран СНГ серьезно препятствуют строительству долгосрочных доверительных отношений. Пренебрежение к законам собственной страны предопределяет такое же отношение и к международным правовым актам, в том числе к договоренностям интеграционного характера. Киргизия, например, вопреки взятым на себя в апреле 1998 г. обязательствам придерживаться единой с другими членами Таможенного союза позиции на переговорах со Всемирной торговой организацией, уже в октябре того же года без всяких консультаций и практически тайно вступила в эту организацию, разрушив тем самым основу формирования единого таможенного тарифа в отношении третьих стран.

К сожалению, в Содружестве так и не был создан надежный механизм реализации договорен-

ностей. Нередко государства — участники СНГ принимали решения, противоречащие принятым совместным соглашениям. Назрела необходимость в проведении ревизии национальных правовых актов с целью выработки предложений по принятию новых, обновлению действующих, отмене устаревших и противоречащих международным договорам.

Мировой опыт показывает: подлинная экономическая интеграция невозможна без наличия в рамках межгосударственного объединения некоего наднационального органа. Многочисленные важные решения, принимаемые в рамках СНГ, на наш взгляд, «пробуксовывают» именно из-за отсутствия наднационального института. Деятельность всякого рода согласительных комиссий малоэффективна и имеет низкий коэффициент полезного действия, поскольку принимаемые на них решения не носят обязательного для всех участвующих сторон характера, а невыполнение их не влечет никаких санкций. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что и правовое пространство СНГ в целом не созрело для формирования здесь межгосударственных отношений, базирующихся на строгом соблюдении норм международного права и, в частности, на принципе верховенства международных норм над национальными, а принцип целесообразности в целом продолжает доминировать над подчинением законам и международным соглашениям.

Таким образом, для подлинной интеграции с применением таких ее форм, как зона свободной торговли, таможенный союз в Содружестве Независимых Государств отсутствуют объективные условия. В этом регионе пока не сформированы предпосылки, которые обеспечили успех этого процесса в Западной Европе.

В то же время предпринятые меры в области таможенного сотрудничества открыли благоприятные условия для ускоренного и надежного перемещения через таможенные границы товаров, услуг, труда, капиталов. Несмотря на расхождения в национальных законодательствах и разные уровни экономического развития, интеграционные возможности сохраняются, не существует непреодолимых препятствий для более тесного взаимодействия государств СНГ.

Содружество имеет огромный потенциал для устойчивого и динамичного экономического развития. Объективный характер интеграции определяется общностью исторических, экономических, географических и других факторов. По оценкам Европейского банка реконструкции и развития, после семи лет непрерывного падения экономических показателей постсоветский регион выходит из полосы кризиса. Положительные тенденции, которые обозначились после 1997 г., создают необходимые предпосылки для укрепления и развития таможенного сотрудничества.

¹ Основы таможенного дела: учебник / под ред. А. Н. Сиротского, В. А. Гошина. Мн.: БГУ, 2003. С. 8.

² Таможенный кодекс Республики Беларусь. Мн.: Амалфея, 1998. С. 4.

³ Там же.

⁴ Соглашение о принципах таможенной политики от 13 марта 2005 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1992. № 3. С. 8.

⁵ Договор о создании экономического союза // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1993. № 4. С. 20.

⁶ Винник, В. Приоритет Содружества — зона свободной торговли // Таможенный вестник. Информационно-практический журнал Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. 2002. № 12. С. 4.

⁷ Кузический, В., Чичкин, А. Пора заменить «выколачивание» долгов долговой политикой // Российская газета. 2000. 16 марта.

⁸ Винник В. Указ. соч. С. 4.

SUMMARY

«Some Aspects of Customs Legal Relations in the CIS» (Vitaly Pilyutkevich, Anatoly Sirotsky)

Cooperation in customs issues, first of all, with the neighbouring countries and with the states of economic or political priority for the Republic of Belarus is realized in accordance with the norms fixed in international agreements.

The Republic of Belarus saw a new stage of international cooperation in the customs sphere after the formation of the sovereign state.

Due to the participation of Belarus in the international cooperation in the customs sphere its customs content is becoming more civilized and integrated into global processes. It is important to stress here that the main policy of cooperation of Belarus with foreign countries in this field is carried out through integrational ties. A number of agreements on specific aspects of foreign trade and cooperation in customs matters was adopted.

The evolution of the CIS saw several stages. More than a decade of relations in the Commonwealth can be described on the whole as a time of forming of close ties between certain states. On the other hand, the CIS suffers a crisis today and the majority of the plans on integrational cooperation between the CIS member-states have turned out to be unrealistic.

The long-term plan of integrational development of the CIS envisaged formation of a Customs Union in October 1994 for all countries as well as the Payments Union by the end of that year. But these decisions have not been realized yet. In the authors' opinion, political factors, strong opposition to integration in the newly independent states and absence of some supranational body played a negative role in the establishment of efficient cooperation.

Thus, there are no objective conditions in the CIS for real integration with such forms as a free trade zone and a customs union.

However, despite the differences in national legislation and levels of economic development some integrational opportunities remain. The Commonwealth has a large potential for sustainable and dynamic economic development.